

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-Д08-28

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

26 ноября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**,
судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.**

рассмотрела 26 ноября 2008 года надзорную жалобу адвоката Семенко К.Н. в защиту Басалаева В.А. на приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 9 июня 2007 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 16 июля 2007 года, постановление президиума Новосибирского областного суда от 15 августа 2008 года.

По приговору Ленинского районного суда г. Новосибирска от 9 июня 2007 года

Басалаев В. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч. 1 ст. 213 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 5 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 16 июля 2007 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 15 апреля 2008 года Басалаев В.А. переведен из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение.

Постановлением президиума Новосибирского областного суда от 15 августа 2008 года судебные решения оставлены без изменения, а надзорная жалоба – без удовлетворения.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.**, выступление **адвоката Семенко К.Н.**, поддержавшего доводы надзорной жалобы, а также мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.**, полагавшей приговор и последующие судебные решения в отношении Басалаева В.А. оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Басалаев В.А. признан виновным в совершении хулиганства с применением оружия в отношении потерпевших У [ ] и С [ ] а также в умышленном причинении из хулиганских побуждений тяжкого вреда здоровью потерпевшего У [ ] выразившегося в неизгладимом обезображивании лица и вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

Преступления совершены 12 ноября 2006 года на территории городского пляжа [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе в защиту Басалаева В.А. адвокат Семенко К.Н. оспаривает обоснованность осуждения его подзащитного, полагая, что суд без достаточных к тому оснований признал его действия совершенными из хулиганских побуждений. Утверждает, что потерпевшие проникли на огороженную и охраняемую территорию в вечернее время, при этом У [ ] ходил по реке с палкой, в связи с чем Басалаев В.А. воспринимал их как правонарушителей, занимающихся незаконной ловлей рыбы. Ссылается на то, что территория спасательной станции, граничащая с территорией пляжа, не является общественным общедоступным местом. Считает, что судом не было учтено время совершения Басалаевым В.А. инкриминируемых ему действий, их интенсивность и продолжительность. Отмечает, что между Басалаевым В.А. и потерпевшими возник конфликт в связи с тем, что последние проникли на охраняемую территорию, не выполняли требования охраны, вели себя вызывающе, что вызвало неприязненное к ним отношение. Обращает внимание на непоследовательность показаний потерпевшего С [ ] который в ходе следствия показывал, что не видел, у кого находился пистолет и кто конкретно произвел выстрел, а в судебном заседании заявил, что стрелял именно Басалаев В.А. и он же ударил его в лицо пистолетом. Считает вывод

суда о совершении Басалаевым В.А. противоправных действий в отношении С [REDACTED] не подтвержденным материалами дела. Указывает, что опознания проводились с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а описания потерпевшими лица, произведшего выстрел из пистолета, существенно различались. Высказывает сомнения в возможности опознания личности виновного и орудия преступления ввиду плохого освещения места происшествия. Обращает внимание на формальный характер ссылок суда на обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания, и на чрезмерную суровость наказания, назначенного осужденному. Просит приговор в части осуждения Басалаева В.А. по ч. 1 ст. 213 УК РФ отменить и уголовное дело в этой части прекратить за отсутствием в действиях осужденного состава преступления, а также переквалифицировать действия осужденного с п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ, снизив назначенное ему наказание.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы надзорной жалобы защитника осужденного, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Басалаева В.А. в совершении инкриминируемых ему преступлений и их юридической квалификации основанными на законе и исследованных в судебном заседании доказательствах.

Как показал потерпевший У [REDACTED] он совместно со С [REDACTED] 12 ноября 2006 года приехал на рыбалку в район городского пляжа. Когда они продвигались по воде вдоль берега [REDACTED], выбирая место для рыбалки, им стали кричать люди, находящиеся под навесом на территории спасательной станции, спрашивая, что они здесь делают, а затем четверо мужчин направились в его сторону. Он вышел из воды и пошел навстречу им, выбросив палку, которой ощупывал дно, чтобы не дать повод для конфликта. Шедший впереди мужчина в темной куртке ругал шедших рядом с ним охранников за то, что они пропускают на территорию посторонних, а когда подошел к нему, ударил его по шее находившимся у него в руке пистолетом, После этого отступил назад и, передернув затвор пистолета, выстрелил ему в лицо, попав в левый глаз. От боли У [REDACTED] упал, а мужчина стал требовать у него документы, сказав охранникам, чтобы они его обыскали, а затем вывели с территории пляжа. Уходя, он спросил у охранника, кто в него стрелял, и тот ответил, что Басалаев В [REDACTED], А [REDACTED]

Аналогичные показания дал потерпевший С [REDACTED] который сообщил, что когда он и У [REDACTED] 12 ноября 2006 года шли на расстоянии друг от друга вдоль берега [REDACTED], разыскивая место для рыбалки, с берега из-под навеса раздались крики мужчин, которые требовали от них объяснения того, кто они такие и почему здесь ходят. Затем трое или четверо мужчин направились в сторону У [REDACTED] Когда они подошли к У [REDACTED] он увидел, как мужчина, который шел первым, сделал руками движение, похожее на передергивание затвора пистолета, а затем

вытянул вперед руку, в которой он увидел пистолет и тут же услышал звук выстрела. Потом мужчина пошел в его сторону. Он его спросил, за что он стрелял, но мужчина вместо ответа ударил его пистолетом в лицо, разбив в кровь левую бровь. Этим мужчиной был Басалаев В.А., которого ранее он не знал.

Показания потерпевших последовательны, логичны, подтверждены в ходе проведения проверок показаний на месте, очных ставок, опознаний. Они согласуются с другими доказательствами по делу.

Факт причинения У [ ] и С [ ] 12 ноября 2008 года телесных повреждений подтверждается имеющимися в материалах дела медицинскими и учетно-информационными документами, а также показаниями свидетелей П [ ], К [ ], У [ ], С [ ], Б [ ], Ф [ ], [ ], В [ ], [ ], которые сами видели эти повреждения и которым потерпевшие непосредственно после происшествия рассказывали об обстоятельствах получения повреждений. Заключение судебно-медицинских экспертов установлено, что у С [ ] [ ] имелись кровоподтек на веке левого глаза, две ссадины на левом скате носа и две раны в области левой надбровной дуги, которые образовались от воздействия твердого тупого предмета и расцениваются как легкий вред здоровью по при знаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не более трех недель, а у У [ ] [ ] обнаружено ранение левого глаза с размождением левого глазного яблока и последующим его удалением, подкожная гематома и ссадина на веках левого глаза, рана на верхнем веке с повреждением интрамаргинального края, осложнившимся сращением конъюнктивальной полости, а также рубец на передней поверхности шеи, который является следствием заживления раны, которая могла быть нанесена при обстоятельствах, изложенных потерпевшим. Ранение глаза повлекло тяжкий вред здоровью У [ ] [ ] по признакам неизгладимого обезображения лица и длительной стойкой утраты общей трудоспособности более чем на одну треть.

Совершение Басалаевым В.А. преступлений подтверждается также протоколами выемки и осмотра вещественного доказательства – пистолета ИЖ-79-9Т калибра 9 мм № [ ] и обоймы с 7 патронами, принадлежащих Басалаеву В.А.; заключением баллистической экспертизы, протоколом осмотра места происшествия, другими доказательствами.

Утверждения стороны защиты об отсутствии в действиях Басалаева В.А. признаков уголовно наказуемого хулиганства, а также хулиганских мотивов причинения им тяжкого вреда здоровью У [ ] [ ] не вытекают из исследованных судом материалов уголовного дела.

Как показали потерпевшие У [ ] [ ] и С [ ] [ ] они прошли на территорию городского пляжа в поисках места для рыбалки и никаких действий, направленных на проникновение на территорию

спасательной станции либо на нарушение иных норм и правил, в том числе связанных с незаконной ловлей рыбы, не совершали. Доказательств обратного ни в ходе предварительного следствия, ни при проведении судебного разбирательства установлено не было. Поэтому утверждение стороны защиты, что потерпевшие воспринимались Басалаевым В.А. как правонарушители, незаконно проникшие на охраняемую территорию для незаконной ловли рыбы, и именно этим было обусловлено его неприязненное отношение к ним, не подтверждается материалами уголовного дела.

Как следует из материалов уголовного дела, городской пляж, на котором находились потерпевшие и на котором было совершено преступление, и спасательная станция являются самостоятельными объектами, имеющими собственные границы и используемыми различными организациями: территория городского пляжа - ЗАО «СПАС на воде Наутилус», а территория спасательной станции - ЗАО «Корпорация «Транс-Блок». Соответственно оказание охранных услуг производится охранным агентством на территории пляжа – на основании договора, заключенного с ЗАО «СПАС на воде Наутилус», а на территории спасательной станции «Центральная» - на основании договора с ЗАО «Корпорация «Транс-Блок».

Проход на территорию городского пляжа, как пояснил в своих показаниях свидетель Ф [REDACTED] [REDACTED], являющийся директором ООО ОА «Наутилус», свободен.

На территории спасательной станции расположены здания, сооружения, транспорт, иное имущество, обеспечивающее производственную деятельность аварийно-спасательного образования, являющегося структурным подразделением ЗАО «Корпорация «Транс-Блок», председателем совета директоров которого являлся Басалаев В.А., поэтому на эту территорию допуск посторонних лиц запрещен, въезд или проход на территорию станции осуществляется по пропускам либо с разрешения дежурного по спасательной станции; посторонние люди с территории спасательной станции удаляются. Территория спасательной станции, как следует из показаний свидетелей Ф [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED], Р [REDACTED] [REDACTED], В [REDACTED] [REDACTED], а также из протокола осмотра места происшествия частично огорожена, имеются посты охраны, используются служебные собаки, осуществляется регулярное патрулирование территории.

У [REDACTED] и С [REDACTED] придя на рыбалку в районе городского пляжа, к ограждающим территорию спасательной станции частоколу или сетке «рабице» не приближались, проникнуть за ограждение не пытались. С учетом этого законных оснований для выражения недовольства по поводу нахождения на территории пляжа рыбаков, а также для высказывания в отношении них требований о предъявлении документов, объяснении причин нахождения в данном месте и, тем более, для применения в отношении них насилия, у Басалаева В.А. не имелось.

Более того, со стороны У [ ] и С [ ] не было каких-либо вызывающих, оскорбительных или агрессивных действий. Напротив, когда группа людей в составе Басалаева В.А. и охранников окликнула У [ ] и направилась в его сторону, он спокойно двинулся ей навстречу, предварительно отбросив в сторону палку, которую до этого держал в руках, чтобы не спровоцировать обострение конфликт.

Как следует из материалов дела, Басалаев В.А., приблизившись к У [ ] и не предпринимая никаких попыток разобраться в ситуации, сразу же ударил его в шею пистолетом и выстрелил из него потерпевшему в лицо и лишь после этого стал требовать предъявить документы и обыскать У [ ], хотя не имел на это права.

До этого момента У [ ], С [ ] с одной стороны, и Басалаев В.А., с другой стороны, никогда не встречались, друг друга не знали и, соответственно, не могли испытывать в отношении друг друга личную неприязнь. Само по себе нахождение потерпевших возле спасательной станции не может расцениваться как достаточное объективное основание для возникновения у осужденного по отношению к ним такого чувства – оно было использовано лишь как повод для демонстративного и грубого нарушения правил человеческого общежития.

При оценке действий Басалаева В.А. как совершенных из хулиганских побуждений судебная коллегия учитывает также то, что он подошел к потерпевшим по собственной инициативе и в сопровождении охранников. Он осознавал, что в сложившейся обстановке ни У [ ], ни С [ ] не представляют для него опасность, а, напротив, находятся в зависимости от него. При таких обстоятельствах производство выстрела в лицо потерпевшего У [ ] с расстояния менее 1 м, равно как и нанесение удара пистолетом в лицо потерпевшего С [ ] не могут признаваться обусловленными сложившейся ситуацией.

В его поведении проявилось явное пренебрежение принятыми в обществе правилами поведения и нормами общечеловеческой морали, стремление противопоставить себя окружающим, продемонстрировать свое превосходство как над потерпевшими, так и над подчиненными ему лицами.

Сделанный в приговоре и в последующих судебных решениях вывод о грубом нарушении Басалаевым В.А. общественного порядка не опровергается доводом надзорной жалобы о том, что территория спасательной станции не может быть общественным, общедоступным местом ни по своему функциональному назначению, ни по режиму прохода (проезда). Этот довод тщательно исследовался судами как при постановлении приговора, так и при его проверке в кассационном и надзорном порядке, в результате чего было установлено, что фактически местом совершения преступления явилась территория не только

спасательной станции, но и городского пляжа, доступ на которую является свободным и на которую распространяются правила, связанные с обеспечением общественного порядка.

Кроме того, обстоятельством, определяющим в данном случае квалификацию действий осужденного как хулиганства, является не столько место совершения преступления, сколько наличие грубого нарушения общественного порядка как системы отношений между людьми в обществе, беспричинная агрессивность с применением оружия, пренебрежение общечеловеческими ценностями.

Приводимые осужденным и его защитником доводы относительно сомнительности опознания потерпевшими Басалаева В.А. как лица, совершившего в отношении них насильственные действия, проверялись как судом первой инстанции, так и вышестоящими судами и были признаны безосновательными.

В описаниях лица, совершившего преступления, которые были даны на различных этапах производства по уголовному делу как У [REDACTED] [REDACTED], так и С [REDACTED] [REDACTED] никаких противоречий не имеется. Большая детализация характерных черт внешности Басалаева В.А. в показаниях, данных перед его опознанием, по сравнению с тем, как он описывался в первоначальных показаниях потерпевших, объясняется особенностями этого следственного действия и никоим образом не противоречит иным сообщенным потерпевшими сведениям.

Ссылка в жалобе на то, что территория пляжа не освещается, и в связи с этим потерпевшие не могли разглядеть лица прогонявших их людей, не основана на материалах уголовного дела. Судом было установлено, что на территорию пляжа падает освещение от фонарей, освещающих железнодорожный и коммунальный мосты, а также имелось освещение на барже и на спасательной станции. О наличии видимости, позволяющей разглядеть рядом стоящих людей, свидетельствует и то, что Басалаев В.А. и охранники разглядели идущих вдоль берега потерпевших, несмотря на то, что находились на значительном расстоянии от них под освещенным навесом.

Судебная коллегия не находит также оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов опознания Басалаева В.А. потерпевшими. Басалаеву В.А. Перед проведением этого следственного действия потерпевшие дали подробные описания внешности опознаваемого, согласно которым и произвели опознание, Басалаеву В.А. была предоставлена возможность выбрать место среди предъявленных для опознания лиц. Ссылка автора надзорной жалобы на то, что предъявленные для опознания статисты отличались от опознаваемого, не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, т.к. он требует только того, чтобы лицо предъявлялось для опознания вместе с другими лицами, «по

возможности внешне сходными с ним», и поскольку ни сам Басалаев В.А., ни его защитник в процессе опознания не заявляли о нарушении условий проведения данного следственного действия.

Доводы надзорной жалобы о необоснованности содержащегося в приговоре вывода о нанесении Басалаевым В.А. телесных повреждений С [ ] [ ], не соответствуют материалам уголовного дела.

В этих материалах имеется официальный документ, согласно которому уже 12 ноября 2006 года, т.е. в день совершения преступления, из ГKB № [ ] в отдел внутренних дел поступило сообщение об обращении за помощью С [ ] [ ], избитого в районе котлована «Горский». Это свидетельствует о том, что уже в первые часы после происшествия потерпевший сообщал именно те сведения о нем, которые впоследствии подтверждал в своих показаниях и которые были признаны установленными судом.

Нет противоречий и в сообщенной потерпевшим информации о времени совершения преступления, т.к. при обращении в больницу им было указано время причинения ему телесных повреждений – примерно 22 часа, а в показаниях в качестве потерпевшего указано, что на рыбалку они поехали примерно в 21 час 30 минут.

Гипотетический вывод в заключении эксперта о том, что телесные повреждения у С [ ] могли быть образованы в результате падения с высоты собственного роста, не опровергает вывод суда о причинении этих повреждений пистолетом Басалаева В.А. В материалах уголовного дела не имеется данных о том, что С [ ] падал лицом вниз, а, напротив, есть последовательные доказательства, подтверждающие факт нанесения ему удара Басалаевым В.А.

Наказание осужденному назначено в соответствии с уголовным законом, с учетом характера и степени тяжести совершенных им преступлений, личности виновного, его положительных характеристик, обстоятельств, смягчающих наказание, иных обстоятельств дела; оснований для признания наказания несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения надзорной жалобы и отмены или изменения приговора Новосибирского областного суда в отношении Басалаева В.А.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 407 и 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Ленинского районного суда города Новосибирска от 9 июня 2007 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 16 июля 2007 года и постановление

президиума Новосибирского областного суда от 15 августа 2008 года в отношении **Басалаева В [REDACTED]**, **А [REDACTED]** оставить без изменения, а надзорную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

С

